

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-101-124>

Научная статья / Research article

Русские войска во Франции и на Балканах (1916–1918) в пространстве исторической памяти XX – начала XXI в.

М.К. Чиняков

Московский педагогический государственный университет;
119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 88; mk.chinyakov@mpgu.su

Russian Troops in France and the Balkans (1916–1918) in the Historical Memory of the 20th – early 21st Centuries

Maxim K. Chiniakov

Moscow State Pedagogical University; 88, Vernadsky avenue,
Moscow, 119571, Russia; mk.chinyakov@mpgu.su

Abstract: This article examines efforts to preserve the historical memory of Russian soldiers who fell in France, the Balkans and Africa during the Great War. Based on a wide range of sources, it discusses various aspects memory preservation, including research, the installation of monuments, the main military necropolises in France and the Balkans, relevant associations, as well as producing historical documentaries and museum exhibitions. The author discusses the monuments in Saint-Hilaire-Le-Grand, Laval and at the Holy Cross hospital near Toulon, as well as more recent memorials in Courcy, Brest, and Marseilles. He devotes special attention to the grave of the Russian Legion's padre. The article also addresses three documentary films about the Russian expeditionary corps: "20 Thousand Useless Men", "They Fought in France", and "The Stolen Victory". At the same time, it considers efforts to preserve the memory of the Russian troops who fought in the Balkans, which already began in 1917, when the commander of the 2nd Special Infantry Brigade organised a team to preserve the graves of the soldiers who fell there in battle. Meanwhile, Russian diplomats helped to build monuments in Greece and Macedonia.

Keywords: World War I, Russia, France, Africa, the Balkans, Saint-Hilaire-Le Grand, Zeitenlik, necropolis

For citation: Chiniakov, Maxim K. "Russian Troops in France and the Balkans (1916–1918) in the Historical Memory of the 20th – early 21st Centuries." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 1 (February 2019): 101–124. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-101-124>

Acknowledgements: I wish to thank E.E. Naumova and S.V. Dybov for providing advice during the work on the materials and for their helpful comments.

Введение

В связи со столетием Версальского мира вновь актуализировалась проблема роли России в Первой мировой войне, формирования исторической памяти о Великой войне в русском и зарубежном обществе.

Объектом настоящего исследования является историческая память в отношении русских войск, отправленных на Западно-Европейский и Балканский театры военных действий (далее – ТВД) во время Первой мировой войны. Анализируется в связи с этим сохранение памяти во Франции, на Балканах и в странах Африки. Предмет исследования – некрополи, памятники, выставки, документальные фильмы, посвященные русским войскам во Франции и на Балканах, а также деятельность частных лиц, государственных и общественных организаций по увековечиванию их памяти.

Данная проблематика прослеживается в немногочисленных работах представителей Русского зарубежья и современных российских исследователей, посвященных в основном состоянию кладбищ и поисковой деятельности в области захоронений во Франции¹ и Греции², включая достаточно подробно изученную историю двух важнейших русских воинских некрополей – Сент-Илер-ле-Гран во Франции и Зейтенлик в Греции. Из зарубежных трудов можно отметить только несколько материалов в основном обзорного характера о русском некрополе в Сент-Илер³.

Источниковую базу данной работы составили две группы документов: неопубликованные и опубликованные источники. К первой группе относятся документы и материалы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), а также в личном архиве дочери Маршала Советского Союза

¹ В.О. Русское торжество // Часовой. 1962. № 434 (7). С. 19–20; Гуторович Ж. Военное кладбище в Мурмелоне // Кадетская переключка. 1987. № 43. С. 119–120; Ершов В.Ф. Российская военная эмиграция во Франции и сохранение воинских традиций русско-французского союза: история и современность // Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С. 32–42; Колотинский В. На могилах русских воинов в Шампани // Вестник союза офицеров участников войны. 1959. № 5. С. 14–17; Лобыцын В.В. Погибли за Францию // Вокруг света. 1995. № 3. С. 40–43; Паломничество на могилы русских воинов // Часовой. 1966. № 481 (7). С. 22; Русские храмы и обители в Европе. СПб: Лики России, 2005. С. 286–287.

² Колосков Е. «В горах Македонских вдали от России...» // Родина. 2015. № 1. С. 53–54; Лушин М.М. «Это мы, русские!» // Международная жизнь. 2016. Спецвыпуск «История без купюр: прошлое отражается в настоящем». С. 65–84; Талалай М.Г. Русские захоронения на военном кладбище Зейтинлик в Салониках. СПб.: ВИРД, 1999; Жалнина-Василькиоти И.Л. «Родной земли кусок». Русский некрополь в Греции. М.: Книжница / Русский путь, 2012.

³ F. Segrétain, and P. Hervet, *Les troupes alliées en France (1914–1918)* (Paris: Harmattan, 2000); J.-P. Soudaigne, “La nécropole russe de Saint-Hilaire-le-Grand” *14–18*, no. 14 (2003), 48–49.

Р.Я. Малиновского кандидата филологических наук Натальи Родионовны Малиновской⁴. Ко второй группе источников относятся мемуары участников боевых действий и других очевидцев событий⁵, газеты Русского зарубежья («Русский солдат-гражданин во Франции» («РСГФ»), «Луч» и др.

В конце 1915 г., в связи с тяжелым положением на Западно-Европейском ТВД, Франция обратилась к царскому правительству с просьбой выделить войска для оказания помощи в борьбе против общего врага – держав Центрального союза. В силу специальных соглашений и договоров, заключенных между французским и царским правительствами, с февраля 1916 г. по октябрь 1917 г. Россия направила во Францию и на Балканы пять бригад (1-я, 2-я, 3-я и 4-я Особые пехотные и 2-я Особая артиллерийская бригады) и один батальон (2-й Особый инженерный батальон), сведенные в июне 1917 г. в 1-ю и 2-ю Особые пехотные дивизии (во Франции и на Балканах соответственно), ставшие известными после окончания войны под названием «Русский экспедиционный корпус» (всего – 50–60 тыс. солдат и офицеров). Русские войска приняли достойное участие в сражениях разного масштаба во Франции («наступление Нивеля» в 1917 г.) и на Балканах (Битольская в 1916 г. и Весенняя операции в 1917 г.), не считая позиционных боев.

После преодоления вспыхнувшего среди частей 1-й Особой дивизии Куртинского кризиса (май – сентябрь 1917 г.) она утратила боевой потенциал и оказалась неспособной вести боевые действия. 5 ноября орган Временного правительства – Междуведомственный Комитет по заграничному снабжению – вынес решение об отказе в возвращении в Россию бригад 1-й дивизии и возможности их использования во Франции – если не на фронте, то в качестве рабочей силы. 16 ноября на основании этого решения председатель Совета министров и военный министр Франции Ж. Клемансо издал постановление № 27576 I/II о разделении русских воинских контингентов на три категории (т.н. трияж, т.е. отборка, сортировка): первую, комплектовавшуюся за счет желавших сражаться вместе с союзниками (Рус-

⁴ Наседкин Д.Г. Октябрь за рубежом. Л. 1–27. Рукопись. Архив Н.Р. Малиновской.

⁵ Евлогий (митрополит). Путь моей жизни. Париж: YMCA-press, 1947; Карев П.Ф. Нас не укротили. Иваново: Госиздат, 1937; Наседкин Д.Г. 8 рота «бис» / Октябрь за рубежом. М.: Госиздат, 1924. С. 72–84; Смирнов В.А. Верные долгу // Возрождение. 1958. Тетр. 81. С. 5–32; Эренбург И.Г. Лик войны (во Франции). София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1920; S.I. Gavrilenko, *Le journal de Stephane Ivanovitch Gavrilenko. Un soldat russe en France* (Paris: Privat, 2014); P. Petit, *Histoire des Russes incorporés dans les Armées françaises pendant la Grande Guerre (1914–1918)* (Nanterre: Académie européenne du livre, 1992).

ский легион); вторую, комплектовавшуюся за счет добровольцев-рабочих; и третью, комплектовавшуюся за счет тех, кто не желал ни сражаться, ни работать и подлежал отправке на принудительные работы в Алжир. Для управления русскими контингентами на территории Франции в декабре 1917 г. была создана Русская база, размещавшаяся в г. Лаваль.

В феврале 1918 г. французы провели систему «трияжа» и для 2-й Особой пехотной дивизии, отправив часть первой категории на Западно-Европейский ТВД, часть третьей категории – в Алжир. Для управления русскими контингентами на Балканах была создана другая Русская база в Салониках, не подчинявшаяся Русской базе в Лавале.

Сохранение памяти во Франции

Вопрос о захоронениях офицеров и солдат, умерших от болезней и ранений или погибших на полях сражений во Франции, решался следующим образом: военнослужащих хоронили за счет полковых или бригадных денежных средств неподалеку от места гибели, точнее, на местном кладбище, с намерением после войны перевезти тела на родину. Например, при извещении в Петроград о факте смерти 16 апреля 1917 г. во время атаки Курси командира 2-й роты 1-го Особого пехотного полка штабс-капитана В.М. Янушкевича военный агент России во Франции полковник граф А.А. Игнатъев указал: «По французским законам тело ни в каком случае не может быть вывезено из зоны армии до окончания войны. Место погребения будет снято обществом увековечивания могил павших во Франции воинов и сохранено в полной неприкосновенности»⁶. Вещи покойного отсылались в военный лагерь в Майи (где находилась база русских войск), оттуда через российское консульство – в Россию. В марте 1917 г. старший комендант русских войск в Тулоне постановил: «Все остающиеся в госпитале после умерших солдат белье и одежду следует употреблять для носки на месте, а собственные вещи умерших солдат хранить в складе старшего коменданта впредь до возможности их отправки в Россию родственникам умерших»⁷.

Данные об убитых и умерших военнослужащих собирались из госпиталей и частей и поступали через Осведомительное бюро французского Генерального штаба в санитарное отделение Управления военного агента

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 15304. Оп. 3. Д. 19. Л. 7; См. также: РГВИА. Ф. 15304. Оп. 3. Д. 27. Л. 94.

⁷ РГВИА. Ф. 15304. Оп. 3. Д. 27. Л. 151.

(с июня 1917 г. – в санитарное отделение Тылового управления), которое пересылало их в Главное управление Генерального штаба (ГУГШ)⁸.

28 сентября 1916 г. от имени МИД Франции было заявлено, что каждая семья убитого или умершего в госпитале во Франции офицера и солдата русских войск получит специальное удостоверение с подписью Президента Франции с выражением соответствовавшего случаю соболезнования и уважения, а старший сын первого погибшего русского солдата будет воспитан за счет французского правительства в одном из военно-учебных заведений Франции⁹.

В сентябре 1917 г. в связи с изменением общей политической ситуации в России представитель Временного правительства при французских армиях Генерального штаба генерал-майор М.И. Занкевич издал приказ следующего содержания: «Ввиду затруднительности перевозок в Россию и малого вероятия, что отправляемые вещи (убитых и умерших солдат. – М.Ч.) дойдут по своему назначению... <...> ...продавать оставшиеся... вещи и вырученные от продажи деньги отсылать ближайшим родственникам умерших»¹⁰. Так, 15 декабря того же года должен был пройти аукцион для продажи вещей, оставшихся после смерти офицеров.

С введением в действие системы «трияжа» правила несколько поменялись. В соответствии с приказом № 90 по Русской базе от 11 мая 1918 г. все вещи умерших военнослужащих, включая деньги, имущество, передавались русскому коменданту Лавале полковнику И.А. Лебедеву, которому было приказано «поступать с таковыми предметами во всем согласно требованиям русского законодательства»¹¹. В силу приказа № 144 по Русской базе от 2 сентября 1918 г. имущество убитых должно было храниться в особом помещении при Управлении русского интенданта в Лавале, где учреждался особый отдел («Отделение для хранения имущества русских офицеров и солдат, скончавшихся во Франции») во главе с 6-го Особого пехотного полка обер-офицером Н.Г. Милеантом. Для хранения денежных сумм «умерших во Франции офицеров и солдат русской службы, а равно русской службы офицеров и солдат Русского легиона, убитых в бою или скончавшихся от ран» французское правительство разрешило открыть особый текущий счет в одном из французских банков на имя Милеанта.

⁸ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 187. Оп. 524. Д. 3379. Л. 15, 68–68 об.

⁹ РГВИА. Ф. 15304. Оп. 3. Д. 27. Л. 94.

¹⁰ АВП РИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 3379. Л. 111; РГВИА. Ф. 15234. Оп. 1. Д. 21. Л. 108; Там же. Ф. 15226. Оп. 1. Д. 6. Л. 63 об.

¹¹ РГВИА. Ф. 15235. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.

На этот счет поступали и деньги, вырученные с особых торгов не подлежавших хранению вещей умерших офицеров и солдат¹².

В современной Франции военные захоронения находятся в ведении Министерства обороны, которое, возможно, не успевает следить за всем. В частности, в январе 2015 г. ревнитель памяти русских и советских соотечественников во Франции С.В. Дыбов обратил внимание на исчезновение с могильных крестов солдат 1-й и 3-й Особых бригад в некрополях Везуля, Серни-ан-Ланнуа, Дижона словосочетания «Русский солдат». По инициативе Дыбова Русское военно-историческое общество (РВИО) оказало информационную поддержку, и справедливость была восстановлена¹³.

Во время первого условного периода сохранения исторической памяти – периода Великой войны – по мере участия в боевых действиях и роста безвозвратных потерь среди русского контингента последним пристанищем для убитых в бою было определено местечко в Сент-Илерле-Гран, под Мурмелоном, неподалеку от Реймса, где в октябре 1916 г. с помощью французской бойскаутской организации «эклереров» («разведчиков»)¹⁴ был возведен первый памятник погибшим русским воинам на французской земле. Эскиз модели памятника, как принято считать, лично набросал командир 1-го Особого пехотного полка полковник М.Д. Нечволодов. В 1917 г. здесь был воздвигнут монумент в честь павших бойцов 2-го Особого пехотного полка с надписью на русском и французском языках: «Дети Франции! Когда враг будет побежден, и вы сможете спокойно собирать цветы на ваших полях, вспомните о нас, ваших русских друзьях, и возложите сюда цветы». Памятник оказался вне территории некрополя и со временем разрушился. В 2011 г. за счет французского правительства был поставлен новый монумент.

Ближе к концу войны, в августе 1918 г., благодаря усилиям церкви при Крестовоздвиженском госпитале был водружен памятник на местном кладбище близ Тулона, на котором также имелась надпись на двух языках: «Вечная память Вам, Русские воины, жизнь отдавшие за свою Родину и общесоюзное Дело. Август 1918 г.»¹⁵.

В условный второй (межвоенный) период сохранение памяти о погибших и умерших солдатах и офицерах обеих Особых бригад проводи-

¹² РГВИА. Ф. 15235. Оп. 1. Д. 4. Л. 148 об. – 149.

¹³ С могил русских солдат в Гренобле исчезло указание национальности. URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-1388>.

¹⁴ Судя по всему, речь идет о сформированной при государственной поддержке в 1911 г. общественной организации «Французские скауты» («Éclaireurs de France», EDF).

¹⁵ Русский солдат-гражданин во Франции (далее – РСГФ). 1919. № 441; *Наседкин Д.Г.* 8 рота «бис». С. 82–83.

лось преимущественно за счет однополчан и ревнителей их подвигов главным образом на общественных началах.

Первым памятником данного периода, вероятно, стал монумент на военном кладбище в Сен-Квентен, где «русские рабочие роты всего здешнего округа поставили общий памятник», освященный 26 октября 1919 г. протоиереем о. Сергеем (Соколовским), бывшим полковым священником 6-го полка¹⁶ (На сегодняшний день монумент не сохранился).

12 июля 1920 г. в Витрэ в присутствии местных городских и военных властей, пациентов и медперсонала госпиталя во главе с его начальником, а также местных жителей был открыт памятник умершим от ранений солдатам, освященный бывшим полковым священником 1-го Особого полка о. Дмитрием (Барсовым), который, в частности, сказал: «Тяжелый, гранитный цоколь, и такой же гранитный, русского образца, – крест, большая мраморная доска с выгравированными на ней именами погибших, будут на долгие годы хранить память о наших соотечественниках»¹⁷.

28 сентября 1924 г. на ферме Наварен в честь стойкости и героизма французской 4-й армии был открыт памятник «Погибшим на поле брани в Шампани» (франц. «Monument aux morts des Armées de Champagne»), где среди наименований участвовавших здесь в боях в 1916 г. воинских частей увековечены наименования двух Особых пехотных бригад. На церемонии присутствовали маршал Франции, бывший главнокомандующий французскими армиями в 1914–1916 гг. Ж. Жоффри и дивизионный генерал А. Гуро, бывший командующий французской 4-й армией, в которой в 1916 г. воевали 1-я и 3-я Особые пехотные бригады (27 января 1994 г. состоялось открытие отреставрированного памятника).

В 1920-е гг. был установлен также памятник в Лавале, однако об истории его возведения и дальнейшей судьбе исследователям почти ничего неизвестно¹⁸.

В 1923 г. был создан «Союз русских офицеров, сражавшихся на Французском фронте» (известный как «Союз офицеров Экспедиционного корпуса») (франц. – «Association des officiers russes anciens combattants sur le front français»). После кончины последних воинов с 1990 г. организация сменила название на «Союз потомков офицеров – участников войны на французском фронте» (франц. – «Association du Souvenir du Corps Expéditionnaire

¹⁶ РСГФ. 1919. № 442.

¹⁷ Луч. 27. 06. 1920. № 13.

¹⁸ G. Gorokhoff, and A. Korliakov, *Le Corps Expéditionnaire Russe en France et à Salonique. 1916–1918* (Paris: Editeurs Reunis, 2003), 626.

Russe en France», ASCERF). В основном организация, по мере сил и возможностей, занимается поддержкой в должном состоянии церкви некрополя в Сент-Илер, организации паломничества и размещает более или менее регулярно в Интернете бюллетень под названием «Газета медведя Мишки» (франц. – «La Gazette de l'ours Michka, la mascotte du Corps expéditionnaire russe»).

Желая увековечить память павших русских офицеров и солдат, «Союз офицеров Экспедиционного корпуса» купил летом 1934 г. в Сент-Илер, рядом с военным кладбищем в 4 км от города Мурмелон, участок земли (на сегодняшний день – 3412 м²). Сюда приблизительно с 1922 г. начали перевозить (вероятно, не без финансовой поддержки французских государственных структур) выявленные на французских кладбищах останки русских офицеров и солдат, сражавшихся в составе обеих бригад.

Начало храму положил «опытный на пути духовного делания» иеромонах о. Алексей (Киреевский), прибывший в 1925 г. с Афона. Он купил на пожертвования участок в два гектара рядом с воинским кладбищем и в 1932 г. вместе с двумя помощниками (братьями Иосафом и Варлаамом) построил скромный барак и основал Скит Всех святых в Земле Русской просиявших, ставший «религиозным центром для молитв об убиенных воинах, а также для вечного упокоения усопших в эмиграции»¹⁹. В скиту находилась церковь, вместо которой с 1986 г. стоит небольшой рубленый храм, привезенный из Финляндии, в котором сегодня живет о. Филарет, насельник Скита²⁰.

Здесь же, на кладбище в Сент-Илер, при помощи всей русской общности во Франции был воздвигнут Храм-Памятник во имя Воскресения Христова²¹, значительную сумму (12 тыс. франков) на который пожертвовал знаменитый композитор С.В. Рахманинов. Закладка храма состоялась в апреле 1936 г., а освящение провел 16 мая 1937 г. митрополит

¹⁹ Евлогий (митрополит). *Путь моей жизни...* С. 568–569.

²⁰ Русский монах во Франции живет по афонскому уставу. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hmWXh8hO-qI>.

²¹ *Лобыцын В.В.* Погибли за Францию... С. 43; *Русские храмы и обители в Европе.* С. 286–287; *Карханин М.В.* Сорок лет тому... 1916–1956 гг. // *Возрождение.* Окт. 1956 г. Тетр. 58. С. 55; F. Segrétain, and P. Hervet, *Les troupes alliées en France (1914–1918)*, 43; J.-P. Soudaigne, “La nécropole russe de Saint-Hilaire-le-Grand”, 48–49; P. Petit, *Histoire des Russes incorporés dans les Armées françaises pendant la Grande Guerre (1914–1918)* (Nanterre: Académie européenne du livre, 1992), 27–28; *Смирнов В.А.* Верные долгу // *Возрождение.* 1958. Тетр. 81. С. 30–31; *Колотинский В.* На могилах русских воинов в Шампани... С. 14–17; В.О. *Русское торжество...* С. 19–20; *Паломничество на могилы русских воинов...* С. 22; *Гуторович Ж.* Военное кладбище в Мурмелоне... С. 119–120.

Евлогий (Георгиевский). После освящения храма отец Алексей был возведен митрополитом в сан архимандрита²².

Проект храма, получившего название во имя Воскресения Христова, создал А.А. Бенуа, представитель известной династии русских художников, архитекторов и искусствоведов. Храм был построен по типу новгородско-псковских церквей XV в. Данную композицию Бенуа использовал в 1938–1939 гг. и для храма Успения Божьей Матери на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Внутри храма существует небольшой музей. В нем – макет местности около села Оберив, военные реликвии; на специальной памятной доске выбиты имена погибших в боях Первой мировой – около 4 тыс. человек. За храмом – кладбище с останками 914 русских воинов, 488 из которых покоятся в отдельных могилах (данные на 2013 г.)²³. По данным С.В. Дыбова, здесь находится 917 захоронений военнослужащих Особых бригад (не считая могил другого периода) – 451 отдельная могила и две братские могилы (в одной покоится прах 373 человек, в другой – 53 человек)²⁴. В 1998 г. за счет французского Министерства обороны был проведен масштабный капитальный ремонт зданий на некрополе и проведена работа по обновлению могил и табличек на них.

Кладбище посещается редко, но раз в году, на Троицу, в Сент-Илер съезжается много людей, в т.ч. приезжают потомки солдат и офицеров Особых бригад, а в храме устраивается большая поминальная служба по русским воинам, павшим за Францию. В начале 1998 г. (впервые за 80 лет) кладбище посетили официальный представитель РФ – Чрезвычайный и полномочный посол России во Франции Ю.А. Рыжков и министр обороны Франции²⁵. С тех пор дипломатические представители России ежегодно посещают некрополь.

Некрополь в Сент-Илер – единственный русский отдельный воинский некрополь во Франции и, возможно, не только во всей Европе, но и во всем мире (в других местах страны русских военнослужащих хоронили на

²² Евлогий (митрополит). Путь моей жизни... С. 568, 570–571.

²³ В память о русских специальных бригадах во Франции. Военное кладбище и храм-памятник в Сент-Илер-ле-Гран. URL: <http://centenaire.org/fr/espace-scientifique/pays-belligerants/v-pamyat-o-russkih-specialnyh-brigadah-vo-francii-voennoe>.

²⁴ В 1920 г. редакция газеты «РСГФ» собрала деньги для строительства памятника всем русским солдатам и офицерам, павшим во Франции, и развернула работу по составлению эскизов и выбора места, но проект так и не воплотился в жизнь. Рядом с памятником предлагалось посадить «дерево свободы – кедр, растущий века, чтобы всегда своею зеленью он напоминал о детях великой и свободной России, погибших на далекой чужбине». См. об этом: Луч. 1920. 29 июня. № 9.

²⁵ P. Petit, *Histoire des Russes incorporés*, 30; Независимая газета. 1998. 5 июня. № 1671.

отдельных военных участках местных кладбищ, или в отдельных могилах, или, как в Валансьене, на территории французского же некрополя, но с преобладанием захоронений русских солдат).

Первым памятником условного третьего (современного) периода, вероятно, стала памятная доска, водруженная 29 августа 1948 г. на стене разрушенного здания исчезнувшего в годы войны селения Сапильоль: «В память безвестных солдат и во славу всех, кто сражался здесь – французов, британцев и русских. 1914–1918 гг.».

Новый виток обращения к памяти павших военнослужащих, начиная с середины 1990-х гг., был напрямую связан в России с возрождением памяти событий Первой мировой войны, во Франции – к предстоявшим громким юбилейным датам.

В сентябре 2010 г. – Года России–Франции – в честь русских офицеров и солдат, сражавшихся во второй половине 1916 г. у форта «Помпель», была открыта памятная стела в музее форта (где часть экспозиции посвящена участию в боях 1-й и 3-й бригад). На открытии присутствовали российские и французские официальные и частные лица, в частности, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ во Франции А.К. Орлов и сын бригадного интенданта 3-й Особой бригады подполковника В.И. Копылова, гражданин Франции, врач-офтальмолог Ю.В. Копылов (1929–2016).

Спустя год, 21 июня 2011 г., при поддержке министерств культуры России и Франции, а также мэрии Парижа состоялось торжественное открытие во французской столице памятника русским офицерам и солдатам обеих бригад (автор – В.А. Суровцев), на котором изображен русский офицер во французской каске с русским двуглавым орлом, держащим под уздцы лошадь. Открытие состоялось в присутствии тогдашних премьер-министров Франции и России – Ф. Фийона и В.В. Путина. На церемонии присутствовал также Ю.В. Копылов.

Спустя год, 15 сентября 2012 г., состоялось открытие памятного знака на территории военного лагеря Ля-Куртин с надписью на французском и русском языках «Долой войну!». Памятник получился неоднозначным, ибо он посвящен мятежникам, поднявшим бунт против воинской дисциплины. На памятном знаке стоит надпись: «В память 10 300 русских солдат первой бригады, находившихся в лагере Ля Куртин с 26 июня по 19 сентября 1917 г., бастовавшим против войны, просившимся отправить их в революционную Россию и ставшими жертвами репрессий военного командования». Памятник был поставлен за счет денег полутора сотен подписчиков по инициативе общественной организации «Свободная мысль Креза» (*франц.* «Libre Pensée de la Creuse»).

В апреле 2015 г., к 100-летию боев 1-й Особой пехотной бригады за селение Курси в ходе «наступления Нивеля», состоялось открытие очередного памятника во Франции русским офицерам и солдатам, сражавшимся за французское селение (автор памятника – А.М. Тартынов). Памятник достаточно необычный, не похожий на другие: солдат на правой руке держит маленькую девочку, а в левой у него – плюшевый медвежонок (пролеживается явная аналогия с «Воином-освободителем» Е.В. Вучетича в берлинском Трептов-парке). На постаменте имеется надпись: «В память о солдатах и офицерах Русского экспедиционного корпуса, погибших во Франции в ходе Первой мировой войны». Открытие памятника произошло в присутствии посла России во Франции А.К. Орлова, министра культуры РФ В.Р. Мединского, мэра Курси и др.

12 мая 2016 г. у консульства Российской Федерации к 100-летию высадки русских войск во французском порту Марсель, где 20 апреля 1916 г. высадился первый эшелон первой Особой пехотной бригады, был торжественно открыт памятный знак (авторы – Д. и М. Храмовы) в виде развернутых страниц книги, символизирующей историческую летопись двух держав в суровое военное время. В церемонии открытия знака (изготовленного за счет Российского исторического общества) приняли участие российский посол А.К. Орлов, полномочный представитель губернатора Самарской области при Президенте РФ и Правительстве РФ И.В. Еремин, мэр Марселя и др.

15 июля 2016 г., к 100-летию высадки русских войск во французском порту Брест (через который прибывали почти все русские войска, направлявшиеся для борьбы против общего врага на Западно-Европейском и Балканском ТВД), была воздвигнута колонна, увенчанная российским двуглавым орлом (авторы – А. Тыртышников, Д. Левин, И. и Н. Феклины). Присутствовавший при открытии мэр города подчеркнул, что Брест никогда не забывал подвига этих героев и поблагодарил Россию за помощь в ходе войны²⁶.

29 мая 2018 г. на месте боев в апреле 1917 г. во время «наступления Нивеля» у одноименного селения Мон-Спен (совр. Мон-Эспен) войск, входивших в состав 3-й Особой бригады 5-го Особого пехотного полка и 2-го батальона 6-го пехотного полка, при участии и поддержке Российского военно-исторического общества и МИД России была открыта изготовленная в Тамбове памятная стела (автор – К. Фомин) из уральского гранита со словами: «Памяти воинов Русского экспедиционного корпуса, сражав-

²⁶ Памятник Русскому экспедиционному корпусу открыт во французском Бресте. URL: https://russkiymir.ru/news/210105/?sphrase_id=817761.

шегося во Франции в 1916–1918 годах». Выбор материала для памятника был не случаен, поскольку 5-й полк формировался в Екатеринбурге, 6-й полк – в Челябинске. В этих боях бригада потеряла 2 тыс. человек, из них погибшими – 12 офицеров и 258 солдат²⁷. На торжественном открытии присутствовали российские и французские ответственные лица, в частности, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ во Франции А.Ю. Мешков, представители Вооруженных сил Франции, потомки солдат и офицеров 3-й бригады²⁸.

1 сентября 2018 г. действующим во Франции обществом «Русская память» (*франц.* «Association Mémoire Russe») под председательством С.В. Дыбова на кладбище г. Вик-сюр-Эн (департамент Эна) была открыта памятная стела на могиле отца Андрея (Богословского) – полкового священника 2-го Особого пехотного полка, а затем – Русского легиона, погибшего 2 сентября 1918 г. при селении Терни-Сорни²⁹. Панихиду провел священник русского православного собора Александра Невского, гренобльской Церкви Воскресения Христова и мемориальной часовни в Мурмелоне о. Андрей (Дробот), чей отец похоронен в Сент-Илер.

Вплоть до сегодняшнего дня благодаря французским властям и при поддержке местных энтузиастов продолжается акция по переносу останков русских воинов на территорию военного некрополя в Сент-Илер. Так, в 1988 г. сюда перенесли останки с кладбища в г. Шарлевиль-Мезьер, где поставили памятный знак в виде постамента с крестом (хотя и четырехконечным). Спустя почти тридцать лет, 22 марта 2017 г., в присутствии российского посла А.К. Орлова и других официальных лиц двух государств состоялись похороны в русском некрополе в Сент-Илере останков русского солдата 3-й Особой бригады (предположительно 3-го батальона 5-го Особого пехотного полка), павшего, вероятно, в боях в апреле 1917 г. при Мон-Спен.

В настоящее время сохранение исторической памяти русских военослужащих 1-й Особой дивизии осуществляется через экспозиции, выставки, конференции, демонстрацию историко-публицистических фильмов и др. Так, в России русским войскам во Франции и на Балканах посвящена часть постоянной экспозиции в Москве, в Центральном музее Вооруженных сил (ЦМВС), в Санкт-Петербурге, в музее «Россия в Великой войне»;

²⁷ Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916–1918 гг. Париж: издание Союза Офицеров участников войны на французском фронте, 1933. С. 123.

²⁸ Обелиск солдатам Русского Экспедиционного корпуса открыт во Франции. URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-5009>.

²⁹ Найдена и спасена могила священника Русского Легиона. URL: <https://severt.livejournal.com/1420699.html>.

во Франции аналогичную экспозицию развернули в форте «Помпель» и в г. Мо, где находится Центральный музей Великой войны. Были организованы также многочисленные выставки в различных городах России, например, в Москве, в Государственном историческом музее (март–апрель 2011 г.) – выставка «Солдаты России. Русский экспедиционный корпус во Франции 1916–1918 гг.»; в Екатеринбурге при поддержке РВИО, в Музее военной техники Уральского горно-металлургического комбината – выставка «Русские во Франции: забытый контингент» (февраль 2016 г.); в Самаре, в Доме-музее М.В. Фрунзе – «Солдаты особого назначения» и др. Проводятся выставки и во Франции, из которых следует упомянуть одну из последних (июнь–октябрь 2018 г.), которая была организована в г. Лаваль и называлась «Русские в Лавале (1917–1920): братья по оружию, братья по крови».

Из других аспектов сохранения памяти русских воинов, сражавшихся во Франции и России в годы Первой мировой войны, следует указать также на создание российских и французских документально-публицистических фильмов. Первый из них был представлен в 1999 г. французским режиссером П. Лёгаль «20 тысяч бесполезных мужиков» (франц. название – «20 000 moujiks sans importance»). В России в 2003 г. первый фильм был снят членом Союза кинематографистов и гильдии кинорежиссеров России С.Л. Зайцевым под названием «Они воевали во Франции» (удостоенный нескольких призов, включая Премию Национальной Академии кинематографических искусств и наук России «Золотой орел» за лучший документальный фильм 2003 года). Российским журналистом ВГТРК (ныне главным редактором познавательного телеканала ВГТРК «История») А.Г. Денисовым был подготовлен фильм «Украденная победа» (2007). Следом вышли фильмы французского режиссера М. Феррарю «От Москвы до Вердена» (французское название – «De Moscou à Verdun»); специального корреспондента ДИП «Вести» ВГТРК А.В. Сладкова «Русский корпус. Затерянные во времени» (2014).

4 сентября 2017 г., спустя почти сто лет после возникновения «Союза русских офицеров, сражавшихся на Французском фронте», в Курси была зарегистрирована организация «Русские солдаты. 1916–1917 гг.» (франц. Association soldats russes 1916–1917)³⁰. Ее целью провозглашался поиск потомков русских солдат, сражавшихся во Франции, как в самой Франции, так и в России, и установление между ними контактов. В мае 2018 г. в России был создан «Фонд содействия увековечению памяти воинов русских особых бригад на Французском и Балканском фронтах (1916–1918)» [или «Об-

³⁰ Association Soldats Russes 1916–1917. URL: https://www.gralon.net/mairies-france/marne/association-association-soldats-russes-1916-1917-courcy_W513005095.htm.

щество памяти воинов Русского экспедиционного корпуса (1916–1918)»] под председательством Н.Р. Малиновской. Фонд ставит целью увековечение памяти воинов Особых бригад, содействие объединению и общению их потомков, развитие сотрудничества с организациями зарубежных стран и международными организациями, соотечественниками за рубежом, выявление, сохранение, изучение и популяризацию культурного наследия, связанного с историей Особых бригад, и т.д.

В начале XXI в. во Франции к 100-летию событий, связанных с русскими войсками, прошел ряд конференций. В мае 2019 г. планируется провести в Москве силами ЦМВС и «Общества памяти воинов Русского экспедиционного корпуса (1916–1918)» первую международную конференцию, посвященную истории пребывания русских войск во Франции, Балканах и в Алжире и проблемам сохранения их памяти.

Таким образом, процесс сохранения исторической памяти в отношении русских офицеров и солдат, воевавших во Франции, развивается неоднозначно. Разумеется, что от ошибок никто не застрахован, но некоторые памятники содержат досадные неточности (например, в надписи на постаменте памятника в Париже говорится о 5 тыс. погибших офицеров и солдат, хотя в действительности их погибло не более 3–3,5 тыс. человек; или постоянное упоминание, за редким исключением, словосочетания «Русский экспедиционный корпус» без упоминания бригад, полков и батальонов), что во многом связано с невнимательным изучением вполне доступной сегодня литературы на эту тему.

В России с сохранением памяти русских воинов 1-й и 2-й Особых дивизий дело обстоит также неоднозначно. С одной стороны, проводятся выставки, уделяется место в экспозициях государственных музеев, снимаются фильмы, но никакой систематизированной работы не наблюдается, и вся работа по сохранению памяти воинов развивается бессистемно, от юбилея до юбилея. Отсутствует систематизированная работа и по выявлению могил русских солдат и офицеров во Франции (не говоря уже о последних пристанищах русских военнопленных).

Посвященные русским войскам во Франции и на Балканах памятники российские скульпторы почему-то предпочитают ставить за рубежом, но не в России. На сегодняшний день известно только о нескольких проектах, например, в Архангельске как главном порту России, из которого все сражавшиеся на Западно-Европейском и Балканском ТВД русские войска (за исключением первой Особой пехотной бригады, выступившей в поход во Францию из японского порта Даляня (совр. Китай) отправлялись воевать и где до сих пор отсутствует памятный знак, посвященный данному событию.

Сохранение памяти на Балканах

О процессе захоронения русских воинов на Балканах известно мало. Скорее всего, как и во Франции, первоначально погибших и умерших хоронили на близлежащих кладбищах, а их вещи, как и во Франции, отправляли через консульство России в Салониках или, в зависимости от ситуации, сразу продавали на специальных торгах с целью отправки денег родственникам скончавшегося воина.

О возведении памятников погибшим русское бригадное командование начало говорить уже во время боевых действий. Так, в приказе за № 28 от 23 февраля 1917 г. по 2-й бригаде командир 2-й Особой пехотной бригады генерал-майор М.К. Дитерихс указал: «Мы должны уже теперь озаботиться, чтобы могилы павших героев сохранились бы на вечные времена в стране, где пролилась русская кровь за святое дело освобождения славянских народов от немецкого гнета.

Приказываю образовать команду рабочих в составе 20 каменщиков и 5 плотников из состава Маршевого батальона, под начальством офицера этого батальона. Полкам, для нужных указаний места погребения, командировать с этой рабочей партией по 1 офицеру и 1 унтер-офицеру, которым первоначально собраться в г. Веррии». Далее им было предписано следовать по боевому пути бригады. В приказе предписывалось: «...Отгородить и убрать все места погребения наших товарищей... Каждое место погребения, прежде всего огородить каменной оградой, а могилы каменными крестами. Общие и отдельные могилы убрать, снять фотографии с могил и окружающей местности, восстановить надписи и составить описи»³¹.

При сформированной в июне 1917 г. 2-й Особой пехотной дивизии существовала специальная Дивизионная рабочая команда по оборудованию воинских могил во главе с подпоручиком Даниловым. Судя по его донесению от 9 февраля 1918 г. начальнику дивизии, «по оборудованию могил павших в боях русских воинов на Македонском фронте» работы еще не были закончены и «остались не оборудованными много могил воинов после боев в районе г. Монастыря (совр. Битола, Македония) и совершенно не начинались работы в районе озера Пресбы»³². (Возможно, что работа этой команды не прекратилась даже после введения в действие системы «трияжа» («отборка», «сортировка» – франц.), в соответствии с которой русские войска делились на три категории: кто желал продолжить воевать

³¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-6399. Оп. 1. Д. 25. Л. 37.

³² РГВИА. Ф. 15230. Оп. 1. Д. 7. Л. 91.

на стороне союзников, кто готов был остаться в стране в статусе добровольцев-рабочих и тех, кто выбирал Северную Африку.).

С течением времени на территории братского военного кладбища при союзном военном лагере, располагавшемся в Зейтенлике, под Салониками, был создан русский участок, ставший русским некрополем, аналогичным некрополю в Сент-Илер, но не отдельным, а именно как часть союзного кладбища. Кладбище Зейтинлик – самое большое из военных кладбищ в Греции. Здесь покоятся 20,5 тыс. солдат Антанты, павших на Македонском фронте. Местоположение кладбища было выбрано не случайно: в этом отдаленном районе Салоник находился большой госпиталь. Специально созданная комиссия собирала останки русских воинов, рассеянные по северной Греции, и переносила их в течение 1926–1936 гг. на Зейтинлик (приблизительно в то же время, как и во Франции переносились останки на кладбище в Сент-Илер), где и был создан русский участок. Здесь находится самое массовое захоронение останков русских воинов, похороненных в 1916–1918 гг. Всего – 257 чел.³³, но сколько из них относятся именно ко 2-й дивизии, неизвестно.

Несмотря на существование русского участка в Зейтенлике, захоронения русских военнослужащих разбросаны по территории нескольких государств – Греции, Сербии, Македонии. Например, часть русских воинов была захоронена на французском и германском кладбищах в г. Битола. Во время посещения их российскими историками 8 апреля 2014 г. здесь были обнаружены восемь памятных табличек с русскими фамилиями. Захоронения на территории Сербии военнослужащих 2-й дивизии могут находиться на одном кладбище вместе с захоронениями русских же военнослужащих, прибывших в Сербию еще с августа 1914 г. Например, приблизительно в 1935 г. по инициативе одного из эмигрантских обществ из Македонии были вывезены в столицу Югославии 287 останков русских воинов, захороненных на Новом кладбище Белграда, получившем название «Русский некрополь»³⁴.

Идея установки памятников павшим в боях на Балканах, как и во Франции, получила воплощение уже во время войны, вероятно, к маю 1917 г., ибо 2 июня 1917 г. командир 4-й Особой пехотной бригады генерал-майор М.М. Леонтьев вынес «сердечную благодарность» «8-го Особого пехотного полка прапорщику Гончарову и всем солдатам участвовавшим в работе» «за труды по постановке памятника на военном кладбище у селения Гру-

³³ F. Lecoite, *Les brigades Russes en Macédonie et la Légion Russe. 1915–1920* (Montpellier: Université Paul Valéry, 1997), 218; *Жалнина-Василькиоти И.Л.* «Родной земли кусок»... С. 166; См. также: *Талалай М.Г.* Русские захоронения... С. 8–13.

³⁴ *Лушин М.М.* «Это мы, русские!»... С. 80.

ниште»³⁵. Вероятно, этот памятник стал единственным, воздвигнутым во время войны в память русских офицеров и солдат 2-й и 4-й Особых бригад. (Точное местонахождение и его современное состояние неизвестны.)

В условный второй (межвоенный) период идея сохранения памяти получила логическое продолжение. Например, имеется памятник павшим русским солдатам при станции Градобор (Пендафолос) в 12 км от Салоник, созданный на деньги всех неравнодушных. Инициатива его создания принадлежала солдатам 21-го рабочего батальона 3-й категории и 4-го Особого полка, и в частности рядовому Д.Г. Наседкину, лично вылепившему фигуры. По его словам, начальство дало разрешение на возведение памятника «только с условием не делать надписей, которые могли бы задевать Французскую республику». Открытие прошло 11 октября 1919 г. в присутствии всех солдат батальона.

На Балканах известны и другие памятники того же периода. По данным старшего унтер-офицера 7-го полка 4-й бригады М.З. Ткаченко, на месте стоянки русских войск у железнодорожной станции Жени (что в 20 км от Салоник) был поставлен памятник «в знак пребывания русских войск на Балканском полуострове»³⁶. (Время и обстоятельства создания памятника, его точное местонахождение и современное состояние неизвестны.)

11 ноября 1936 г., спустя ровно 18 лет после окончания войны (и спустя полгода после закладки храма в Сент-Илере), на кладбище в Зейтенлике был освящен православный храм в византийском стиле по проекту русского архитектора-эмигранта Н.П. Краснова. Он представляет собой величественную в два этажа усыпальницу, облицованную известняковыми плитами, специально привезенными из Сербии.

В 1930-х гг. в среде русской эмиграции в Греции возникла, по примеру югославов, идея по возведению на русском участке Зейтенлика достойного мемориала. Союз русских эмигрантов в Македонии и Фракии выпустил воззвание, а в Афинах был учрежден Комитет по сбору пожертвований на увековечивание памяти русских воинов, павших на Салоникском фронте, под председательством супруги последнего российского посла в Греции княгини Сан-Донато С.И. Демидовой (урожденной Воронцовой-Дашковой). Однако русские эмигранты не смогли собрать достаточных средств для строительства, а вскоре началась Вторая мировая война.

Во второй половине XX в. со стороны СССР первый жест по сохранению исторической памяти о русских воинах 2-й дивизии относится к

³⁵ РГВИА. Ф. 15229. Оп. 1. Д. 1. Л. 269.

³⁶ Письмо М.З. Ткаченко Министру обороны СССР Р.Я. Малиновскому (13.05.1964) // Архив Н.Р. Малиновской.

1959 г., когда по инициативе советского посольства в Греции и при участии его сотрудника А.П. Попова были произведены частичная реставрация и благоустройство памятника при станции Градобор. В 2011 г. по инициативе Генерального консула России в Салониках А.А. Попова и при содействии местных властей и директора Военного музея г. Салоники была осуществлена очередная реставрация памятника.

Усиление внимания со стороны России к сохранению памяти воинов 2-й дивизии наблюдается в постсоветское время. Так, восстановленное в 1997 г. в Салониках российское консульство (которое прекратило существование в 1917 г.) взяло попечительство над военным русским кладбищем. Ежегодное возложение венков от имени Российского государства силами консульства превратилось в добрую традицию и происходит дважды: 11 ноября и в день Великой Победы 9 мая.

1 августа 2014 г. при участии российского посольства в Македонии на германском военном кладбище в г. Прилеп, где похоронено не менее десяти русских солдат 2-й дивизии, состоялось открытие возведенного на пожертвования первого на территории Македонии небольшого памятного монумента, посвященного российским солдатам Первой мировой войны. Каждый год 1 августа, в День памяти русских воинов, павших в ходе войны, российские дипломаты вместе с представителями местных властей и обществ российско-македонской дружбы возлагают к памятнику венки.

В декабре 2015 г. в греческом городе Флорина в рамках Года «Россия–Греция» был торжественно открыт памятник русским солдатам Македонского фронта Первой мировой войны (скульптор – Й. Кикотис). Памятник представляет собой мраморную колоннаду с символикой Российской империи и фигурой русского солдата во весь рост (высота – 3,5 метра) с 3-линейной (7,62-мм) винтовкой системы Мосина образца 1891 г. в руках. Памятник возведен по инициативе российского консульства и лично консула РФ А.А. Попова на пожертвования местных жителей и крупных российских организаций.

Выявить мемориальные практики, посвященные русским военным служащим 2-й Особой дивизии, на сегодняшний день достаточно проблематично. Во многом данное обстоятельство связано с объективным фактором – слабой изученностью истории пребывания на Балканах 2-й и 4-й Особых бригад. Как правило, офицеры и солдаты дивизии упоминаются наряду с офицерами и солдатами «французских» бригад. В результате сохранение памяти на Балканах продвигается очень медленно и во многом из-за объективного обстоятельства – прежде всего разбросанности захоронений по

территории нескольких государств (в отличие от ситуации с захоронениями бойцов 1-й и 3-й бригад, воевавших на территории одного государства).

Сохранение памяти в Северной Африке

Об особенностях захоронений русских воинов 1-й и 2-й Особых дивизий 3-й категории в Северной Африке практически ничего не известно. Исходя из логики событий, умерших должны были хоронить на местных христианских кладбищах. В случае отсутствия таковых захоронения, вероятно, производились на местном же кладбище, но отдельно от мусульман. После завоевания Алжиром независимости (1962 г.) все европейские воинские захоронения и монументы здесь были целенаправленно уничтожены.

Достоверно известно о двух памятниках, возведенных солдатами 3-й категории в Алжире в межвоенный период. Так, имелся небольшой скромный памятник в честь павших в Северной Африке русских воинов в селении Джельфа (совр. г. Джельфа, центр одноименной провинции современного Алжира, в 220 км южнее г. Алжир) на местном французском кладбище, где было захоронено неизвестное число останков русских солдат из дисциплинарного батальона. В сообщении корреспондента «РСГФ» отмечалось: «Работа (над памятником. – М.Ч.) продолжалась в течение двух месяцев, почти без всякого инструмента, с одним зубилом, и был сделан великолепный памятник. <...> На открытии памятника были одни русские товарищи дисциплинарного отряда, командир аджутан (правильно: аджюдан или фельдфебель – старший унтер-офицерский чин во французских войсках. – М.Ч.), переводчик и сержант; из православного и католического духовенства никого не было»³⁷.

Еще один памятник существовал в г. Сук-Ахрас (на территории Алжира) и был открыт приблизительно в 1920 г. с надписью по-французски (из-за плохо читаемых слов на фото памятника перевод приводится приблизительно): «Ложь и злость правят в мире, орошенном слезами. Верю, что наступит эпоха, которая погубит ад, и любовь восторжествует в мире»³⁸ (возможно, фраза из Библии).

Приблизительно в мае 2018 г. силами энтузиастов на городском кладбище г. Мензель-Бургиба (Тунис) случайно было обнаружено захоронение группы русских солдат, которые, вероятно, оказались на территории протектората Тунис – судя по всему, из состава 3-й категории, – совершенно случайно (хотя первоначально Париж разрабатывал проекты отправки туда солдат 3-й категории), где их и постигла смерть. К сентябрю 2018 г. при со-

³⁷ РСГФ. 05.02.1920. № 455.

³⁸ Личный архив автора.

трудничестве волонтеров и посольства Туниса во Франции шла работа по уточнению данных и установке памятного знака³⁹.

Таким образом, о сохранении исторической памяти о русских воинах в Алжире, где была сосредоточена 3-я категория 1-й дивизии и частично 2-й дивизии (всего около 9–9,5 тыс. человек), фактически ничего неизвестно. Во многом подобное положение дел может быть связано с отсутствием внимания со стороны российских дипломатических структур и энтузиастов, готовых работать в далекой от России стране, со сложной социально-этнической и прочей спецификой.

По итогам изучения материала прежде всего следует выявить особенности сохранения исторической памяти русских воинов на двух континентах.

Во-первых, следует признать объективные трудности по розыску могил и захоронений, в их числе: утеря документов, нечеткие написания фамилий русских солдат и офицеров или неправильная их трактовка на крестах, которые не поддаются расшифровке, разбросанность кладбищ в пределах одной (Франция) или нескольких стран (Греция, Македония, Сербия).

Во-вторых, трудности связаны с отсутствием специального российского государственного органа для осуществления эффективного поиска, уточнения, поддержания в должном порядке и наблюдения за военными захоронениями за рубежом. В основном поисковая работа ведется только силами энтузиастов, хотя сами памятники возводятся не без помощи государственного и частного капиталов (привлечение которых, в свою очередь, составляет отдельную проблему).

В-третьих, на сегодняшний день наибольшее внимание на пути сохранения исторической памяти привлечено к русским солдатам во Франции, в меньшей степени – к солдатам на Балканах; и совершенно не поднимается тема сохранения памяти пребывания русских солдат четырех Особых пехотных бригад вне Европы – в Африке (в частности в Алжире) или в других местах, например, по маршруту первой Особой пехотной бригады (Вьетнам, Джибути).

В-четвертых, следует признать отсутствие системы проработанной государственной программы действий по сохранению исторической памяти на обоих континентах, исключая возможность появления в подобного рода проектах случайных людей, преследующих нередко корыстные или другие цели, не связанные со служением памяти отдавшим жизни за свою Родину людей. В связи с этим нельзя не вспомнить проникновенные строчки воспоминаний некоего Н. Ряшенцева, посетившего русский уча-

³⁹ Посольство Франции в Тунисе оказывает содействие российским соотечественникам в поисковой работе. URL: <http://rs.gov.ru/ru/news/30631>.

сток Зейтенлика в июле 1919 г.: «Тяжело и грустно мне было, когда я увидел здесь слишком убогие русские могилки. Только и видно одни старые деревянные кресты с надписями умерших, да и то требуют обязательного ремонта. Тяжелее и обиднее становилось при мысли: неужели мы, русские, настолько бедны, что не имеем средств воздать должное своим товарищам, или быть может, те, останки которых здесь похоронены, недостойны нашего уважения, братской любви или лаврового венка?»⁴⁰.

Выводы

Таким образом, процесс сохранения исторической памяти о русских воинах Первой мировой войны включает в себя условных три этапа, от Первой мировой до современности, в рамках которых предпринимаемые меры в этом направлении развивались неравномерно и приобретали различные формы. Это и сохранение захоронений, возведение памятников, проведение выставок и конференций, создание экспозиций в музеях, съемки фильмов, создание мемориальных обществ и прочее.

Сохранение исторической памяти находится в прямой связи с проблемой финансирования. На первом этапе (в виде выделения полковых и бригадных средств) сохранение памяти осуществлялось только за счет государственной поддержки; на втором условном (межвоенном) периоде сохранение памяти шло также за счет государственного финансирования, но только теперь Франции и Югославии, и за счет средств представителей Русского зарубежья. В рамках третьего этапа сохраняется тенденция участия в мемориальных мероприятиях не только государственного и частного капитала, но и привлечения личных средств энтузиастов. Однако совершенно очевидно, что подобная работа в настоящее время осуществляется без какой бы то ни было продуманной системы, как со стороны государственных структур России, так и других государств, за исключением, возможно, Сербии. В свою очередь, отсутствие системы в сохранении исторической памяти русских военнослужащих 1-й и 2-й Особых дивизий приводит либо к ошибкам (например, в надписях на памятниках, во французских фильмах, работе некоторых российских военных корреспондентов), либо к возведению неоднозначных памятников (как это было в Ля-Куртин).

В этой связи представляется важным осмыслить накопленный опыт и наметить шаги по расширению мер по сохранению исторической памяти русских офицеров и солдат, сражавшихся в годы Первой мировой войны

⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-6194. Оп. 1. Д. 34. Л. 191–192; *Ряшенцев Н.* Салоникское союзное братское кладбище // На чужбине. Париж: издание газеты «Русский солдат-гражданин во Франции», 1920. С. 143–144.

во Франции и на Балканах и оказавшихся волею судеб не только на территории некоторых европейских стран, но и на территории Африки. Необходимо также, на наш взгляд, искать новые пути сохранения исторической памяти, опираясь на обязательную (прежде всего финансовую) поддержку государства в этом направлении.

© ЧИНИАКОВ М.К., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рукопись поступила: 30 сентября 2018 г.

Submitted: 30 September 2018

References

- Bogdanovich, B. *Bratya po oruzhiyu. 1914–1918 gg* [Brothers in Arms. 1914–1918]. Moscow: Strahovaya pressa Publ., 2014 (in Russian).
- *V pamyat o russkikh spetsialnykh brigadah vo Frantsii. Voennoe kladbische i hram-pamyatnik v Saint-Hilaire-le-Grand* [In memory of the Russian special teams in France. Military cemetery and temple monument in Saint-Hilaire-le-Grand]. <http://centenaire.org/fr/espace-scientifique/pays-belligerants/v-pamyat-o-russkikh-specialnykh-brigadah-vo-francii-voennoe> (in Russian).
- V.O. “Russkoe torzhestvo.” [Russian celebration] *Chasovoy*, no. 434 (7) (1962): 19–20 (in Russian).
- General Diterihs. Moscow: Posev Publ., 2004 (in Russian).
- Gutorovich, Zh. “Voennoe kladbische v Marmelone.” [Military cemetery in Marmelon] *Kadetskaya pereklichka*, no. 43 (1987): 119–120 (in Russian).
- Danilov, Yu.N. *Russkie otryady na frantsuzskom i makedonskom frontah. 1916–1918 gg.* [Russian troops on the French and Macedonian fronts. 1916–1918]. Paris: Russkiy soldat-grazhdanin vo Frantsii Publ., 1933 (in Russian).
- Ershov, V.F. “Rossiyskaya voennaya emigratsiya vo Frantsii i sohranenie voinskih traditsiy russko-frantsuzskogo soyuza: istoriya i sovremennost.” [Russian military emigration to France and the preservation of the military traditions of the Russian-French alliance: history and modernity] *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal*, no. 2 (2015): 32–42 (in Russian).
- Evlogiy. *Put moey zhizni*. Paris: YMCA-press Publ., 1947 (in Russian).
- Zhalnina-Vasilkioti, I.L. *Rodnoy zemli kusok. Russkiy nekropol v Gretsii*. Moscow: Knizhnitsa Publ.; Russkiy put Publ., 2012 (in Russian).
- Karev, P.F. *Nas ne ukrotili* [We are not tamed]. Ivanovo: Gosizdat Publ., 1937 (in Russian).
- Karhanin, M.V. “Sorok let tomu... 1916–1956 gg.” [Forty years ago... 1916–1956] *Vozrozhdenie*, no. 6 (1956): 55 (in Russian).
- Kolotinskiy, V. “Na mogilah russkikh voinov v Shampani.” [On the graves of Russian soldiers in Champagne] *Vestnik soyuza ofitserov uchastnikov voynyi*, no. 5 (1959): 14–17 (in Russian).

- Koloskov, E. “V gorah Makedonskih vdali ot Rossii...” [In the mountains of Macedonian far from Russia] *Rodina*, no. 1 (2015): 53–54 (in Russian).
- Lobyitsyin, V.V. “Pogibli za Frantsiyu.” [Killed for France] *Vokrug sveta*, no. 3 (1995): 40–43 (in Russian).
- Luch*, no. 13 (1920); no. 9 (1920) (in Russian).
- Lushin, M.M. “Eto my, russkie!” [This is us, Russians!] *Mezhdunarodnaya zhizn*, no. 3 (2016): 65–84 (in Russian).
- *Naydena i spasena mogila svyaschennika Russkogo Legiona*. <https://severr.livejournal.com/1420699.html>
- Nasedkin, D.G. *8 rota «bis». Oktyabr za rubezhom*. Moscow: Gosizdat Publ., 1924 (in Russian).
- Nezavisimaya gazeta*, June 5, 1998 (in Russian).
- “Palomnichestvo na mogilyi russkih voinov.” [Pilgrimage to the grave of Russian soldiers] *Chasovoy*, no. 481 (7) (1966): 22 (in Russian).
- Russkiy soldat-grazhdanin vo Frantsii*, no. 441 (1919); no. 442 (1919); no. 455 (1920) (in Russian).
- Ryashentsev, N. *Salonikskoe soyuznoe bratskoe kladbische. Na chuzhbine* [Thessalonian Union brotherly cemetery. In a foreign land]. Paris: Publication of the newspaper “Russian soldier-citizen in France”, 1920 (in Russian).
- Smirnov, V.A. “Vernyie dolgu.” [Loyal to duty] *Vozrozhdenie*, no. 81 (1958): 5–32 (in Russian).
- Talalay, M.G. *Russkie zahoroneniya na voennom kladbische Zeytinlik v Salonikah*. St. Petersburg.: VIRI Publ., 1999 (in Russian).
- Erenburg, I.G. *Lik voynyi (vo Frantsii)*. Sofia: Russian-Bulgarian Publ., 1920 (in Russian).
- Gavrilenko, S.I. *Le journal de Stephane Ivanovitch Gavrilenko. Un soldat russe en France*. Paris: Privat, 2014 (in French).
- Gorokhoff, G., and Korliakov, A. *Le Corps Expéditionnaire Russe en France et à Salonique. 1916–1918*. Paris: Editeurs Reunis, 2003 (in French).
- Lecointe, F. *Les brigades Russes en Macédonie et la Légion Russe. 1915–1920*. Montpellier: Université Paul Valéry, 1997 (in French).
- Petit, P. *Histoire des Russes incorporés dans les Armées françaises pendant la Grande Guerre (1914–1918)*. Nanterre: Académie européenne du livre, 1992 (in French).
- Segrétain, F., and Hervet, P. *Les troupes alliées en France (1914–1918)*. Paris: Harmattan, 2000 (in French).
- Soudaigne, J.-P. “La nécropole russe de Saint-Hilaire-le-Grand” *14–18*, no. 14 (2003): 48–49 (in French).

Archives

- Rossiyskiy gosudarstvennyi voenno-istoricheskiy arhiv [Russian State Military Historical Archive] (thereafter – RGVA), f. 15226, op. 1, d. 6.
- RGVIA, f. 15229, op. 1, d. 1.
- RGVIA, f. 15230, op. 1, d. 7.
- RGVIA, f. 15234, op. 1, d. 21.
- RGVIA, f. 15235, op. 1, d. 4.

Gosudarstvennyi arhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (thereafter – GARF), f. P-6194, op. 1, d. 34.

GARF, f. P-6399, op. 1, d. 25.

Arhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire], f. 187, op. 524, d. 3379.

Аннотация: В работе впервые исследуются этапы сохранения исторической памяти о погибших во Франции, на Балканах и в Африке российских офицерах и солдатах, которые сражались на Западно-Европейском и Балканском театрах боевых действий в 1916–1918 гг. Автор выделяет три хронологических периода в пространстве исторической памяти XX – начала XXI в.: период Первой мировой войны (1916–1918 гг.), межвоенный (1919–1939 гг.) и современный (после 1945 г.) периоды, в рамках которых раскрываются такие аспекты сохранения памяти, как поисковая работа, установка памятников, история военных некрополей и др. В статье подробно представлены исторические сюжеты, связанные с созданием памятников российским воинам во Франции, документальных фильмов, посвященных судьбе Русского экспедиционного корпуса, внимание сохранению памяти российских войск, которые сражались на Балканах и в Греции. В заключении автор анализирует успехи и недостатки деятельности по увековечению памяти русских воинов-участников Первой мировой войны за рубежом и приходит к выводу о необходимости разработки и внедрения комплексного подхода в этом вопросе.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, Франция, Африка, Балканы, Сент-Илер-ле-Гран, Зейтенлик, некрополь

Для цитирования: Чиняков М.К. Русские войска во Франции и на Балканах (1916–1918) в пространстве исторической памяти XX – начала XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 101–124. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-101-124>

Благодарности: Автор выражает благодарность Е.Е. Наумовой и С.В. Дыбову за оказанные консультации при работе над материалами и их полезные комментарии.